УДК 378:004 DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-6-30-44

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Артамонова М. В., Радченко С.В.[1]

Аннотация. В статье обосновывается тезис о том, что цифровизация высшего образования ведёт к сущностной смене образовательных парадигм, трансформации ценностной модели профессионального сообщества. Противоречие ценностных установок сотрудников вузов, в частности, преподавателей и администраторов, порождает множество конфликтных ситуаций и является краеугольным камнем неуспеха, тормозом реформы высшей школы (цифровой мимикрии).

Цель статьи – с позиции социологической объяснительной модели выявить причины и следствия институциональных изменений высшей школы в условиях внедрения цифровых технологий.

Предмет исследования – процессы цифровизация высшей школы.

В *результате* проведенных теоретических и эмпирических исследований авторы доказали, что конфликты в вузовском сообществе приводят к возникновению новой социальной реальности – к разделению академического сообщества на рационалистов и традиционалистов, формированиюценностной модели профессиональной рациональности.

И если сетевые технологии не столь серьезно влияют на повседневность современных студентов и школьников, для преподавателей они создают новую, неустойчивую социокультурную среду, носящую конвергентный, смешанный характер социальных взаимодействий. Престиж профессии преподавателя теперь напрямую зависит от умения отвечать на запросы и потребности сетевой личности.

Ключевые слова: трансформация высшей школы, ценностные установки, преподаватели, администраторы, цифровизация образовательного процесса, информационные технологии, новая социальная реальность.

Артамонова Марина Васильевна – кандидат социологических наук, доцент Московского государственного технического университета гражданской авиации (МГТУ ГА); адрес:125993, г. Москва, Кронштадтский бульвар, д. 20, аналитик Центра развития социологического образования Национального исследовательского университета Высшей школы экономики, адрес: Россия, г. Москва, Мясницкая ул., д.11, e-mail: mvartamonova@mail.ru

Радченко Светлана Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных наук и этнонациональных процессов, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева; адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95; e-mail: radchenkosw@gmail.com

DIGITALIZATION OF HIGHER EDUCATION AS A NEW SOCIAL REALITY

ARTAMONOVA M. V. – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Moscow State Technical University of Civil Aviation (Russian Federation, Moscow), e-mail: mvartamonova@mail.ru

RADCHENKO S. V. – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Social Sciences and Ethno-National Processes, Orel State University named after I.S. Turgenev (Russian Federation, Orel), e-mail: radchenkosw@gmail.com

Abstract. The article substantiates the thesis that digitalization of higher education leads to an essential change of educational paradigms, transformation of the value model of the professional community. The contradiction in the value attitudes of university staff, in particular, teachers and administrators, gives rise to many conflict situations and is the cornerstone of failure, a brake on the reform of higher education (digital mimicry).

The purpose of the article is to identify the causes and consequences of institutional changes in higher education in the context of the introduction of digital technologies from the standpoint of a sociological explanatory model.

The subject of the research is the processes of digitalization of higher education.

As a result of theoretical and empirical studies, the authors proved that conflicts in the university community lead to the emergence of a new social reality – to the division of the academic community into rationalists and traditionalists, and the formation of a value model of professional rationality.

And if network technologies do not seriously affect the everyday life of modern students and schoolchildren, for teachers they create a new, unstable socio-cultural environment that has a convergent, mixed nature of social interactions. The prestige of the teaching profession now directly depends on the ability to respond to the requests and needs of the network personality.

Keywords: transformation of higher education, values, teachers, administrators, digitalization of educational process, information technologies, new social reality.

Введение

Присоединение РФ к странам Болонской декларации в области высшего образования в 2003 году повлекло процесс реформирования отечественной высшей школы. В стремлении к интеграции с европейскими образовательными системами были изменены структуры образовательных стандартов и образовательных программ; учёта учебного времени (от традиционных

академических часов к кредитам); вариативности и модульности содержания, требования к результатам образования. На протяжение двадцати лет российская система адаптировалась под европейские рамки: становилась масштабируемой, понимаемой, читаемой европейцами. На современном этапе развития образовательной системы высшей школы РФ на основании европейских ценностей и методических подходов российские университеты активно осваивают компетентностный подход.

«Образовательная модернизация» протекала в контексте общих сущностных изменений экономических и социальных основ российского общества. Нам не известны работы, в которых очевидно доказывалось, что именно изменение структуры образовательной программы или появление курсов по выбору привело к изменению качества образования.

В то же время очевидно, что общественные изменения оказали влияние на институт образования. Известны факты, ставшие за 20 лет устойчивыми законными практиками в образовательной среде, – появление платных, коммерческих образовательных программ, разделение на массовые и элитные вузы, ЕГЭ с последовательным ухудшением подготовки абитуриентов в части способности к самостоятельной учебной работе и др. Эти институции заставляют думать, что дело не только в реформе стандартов и учебных планов, министерских требований к форме размещения программ учебных дисциплин.

За 20 лет произошла смена образовательной парадигмы: от доступного общественного блага к сервисной образовательной услуге. Высшее образование меняет свою природу. Образование – только частный случай общественных изменений, выражение общего тренда к рационализации всех областей общественной жизни.

Проявление этого процесса в высшей школе – внедрение компетентностного подхода: требования к выпускнику, требования к результатам образования выражаются в перечне компетенций, закреплённых в образовательном стандарте по направлению подготовки/специальности. Компетентностный подход – это выраженная чистая рациональность, по Веберу, в образовательной сфере. Компетентностный подход позволяет минимизировать затраты преподавателя на обучение: найти и предложить только те умения, навыки и знания по курсу, которые необходимы и достаточны для конкретной образовательной программы. Все, что выходит за границы необходимого, согласно сервисной парадигме, можно получить как дополнительную образовательную услугу. Этот рациональный подход пока ещё тяжело усваивается российским преподавательским сообществом прежде всего потому, что нет ни одного стимула для преподавателей коренным образом перестраивать устоявшиеся практики преподавания, «поведенческую модель».

Смена образовательной парадигмы на фоне форсированного распространения цифровых технологий в высшей школе

Современные вузы – это совокупность институций, устойчивых взаимодействий преподавателей, администраторов и сменяемого контингента студентов, последних под воздействием смены парадигмы всё чаще рассматривают как клиентов. Именно транзитивный характер (длительный переход на новые ценностные позиции) порождает конфликты и отчасти разрушает университеты как целостные организации.

В современном российском обществе меняется ценность образования для всех социальных групп, включённых в систему высшей школы РФ: управленцев, преподавателей и студентов. В каждой из названных групп участники образовательного процесса по-разному включаются в модернизационные изменения системы. Интериоризация установок и ценностей «рациональности» и модернизации как «рационализации процессов» не сразу осваивается и становится руководством к действию. Каждый участник находится на определённой стадии усвоения новой парадигмы. Традиционная «поведенческая модель» вызывает отторжение у участников процесса более «продвинутого уровня». Традиционная поведенческая модель разрушается, потому как, будучи совокупностью социальных действий, направлена на других участников, не получает ответной ожидаемой реакции. Возникает ситуация конфликта или статусно-ролевого несоответствия. Например, преподаватель-метр, изрекающий истины, и студент, не проявляющий никакого уважения к теоретическому знанию. Конфликт «ценностно-рациональной» и «целерациональной» поведенческой модели в образовательной сфере и есть основная причина конфликтов, связанных с поляризацией статусно-ролевой структуры университетов, профессиональной самоидентификацией профессуры и разделением членов сообщества по принципу «свой – чужой». Статус (престиж) преподавателя мигрирует от Учителя, обладателя абсолютной ценностью – знанием, к преподавателю как альтернативному источнику – объекту для получения необходимой информации для субъективных образовательных целей.

Таким образом, выявляются два лагеря, границы между которыми зачастую размыты, неявны и «политически» замаскированы: 1) представители вузовского сообщества, исповедующие принципы традиционной парадигмы образования – служение обществу, государству («миссионеры»), и 2) приверженцы новой менеджериальной, потребительской, клиенто-ориентированной парадигмы. Участники, отношения между которыми составляют сущностные характеристики институциональных взаимодействий, находятся на разных стадиях освоения новой парадигмы образования, интериоризации относительно новых для российского образовательного сообщества ценностей менеджериализма. Конфликт традиционалистов и новаторов разделяет академическое сообщество

на «своих и чужих», порождает недоверие, разрушает профессиональную и общественную солидарность. В условиях такой новой социальной реальности участники социальных взаимодействий в образовательной среде по-разному реагируют на цифровизацию своей повседневности.

Результаты авторского пилотного социологического исследования «Учебная деятельность студентов в контексте цифровизации высшей школы», проведённого в апреле-мае 2020 года[1], показали, что у студентов наблюдается прагматичное отношение к получению образования. Выявлено очевидное разделение студенчества на «прагматическую» часть (обучение с осознанными целями) и другую часть, условно названную «инфанты»: в подавляющем большинстве это студенты, приходящие со школьной скамьи, с нерешёнными проблемами самоопределения.

Кардинально меняются и социальные роли администраторов в вузе. Изменения эти прошли несколько этапов. Мы рассматриваем администраторов среднего звена: зам. зав. кафедрой, зам. декана, куратора курса. Куратор курса учебной части выполнял в советское время все социальные роли – от воспитателя, защитника, посредника и коммуникатора между студентом и преподавателем, почти домашней няни, которая возится с нерадивым ребёнком, вплоть до звонков родителям о третьей пересдаче. При этом студент имел определённо выраженную объектность системы: его воспитывали, его учили, защищали. С началом реформы администраторы прошли путь к менеджеру образовательных программ, начальнику учебного офиса, к тьютору. Меняется роль администрации вузов в связи с новыми правилами контроля измерения «эффективности» работы преподавателей. Внедрение механизмов и инструментов совмещения в одной «штатной единице» деятельности по должности научного сотрудника-исследователя и должности преподавателя вуза. Рейтинги, публикационная активность, контрактная система, «распределение» благ и ресурсов в зависимости от личной лояльности, разработка онлайн-курсов и другие инструменты вытачивания нового работника в условиях новой социальной реальности меняют роль преподавателя в университете, его представление о целостности и значимости профессии. Вместе с тем цифровые технологии меняют значимость и роль личности преподавателя в процессах воспроизводства знания, массового процесса образования.

Подтверждение тезиса о смене парадигмы, в основе которой лежит смена ценностей и норм поведения, находим в публикациях профильных социологических журналов. В частности, например, Е.А. Другова пишет о смене доминирующего типа культуры: «основания происходящих конфликтов представлены: а) изменение академической идентичности, её дробление и

[1]Объем выборки составил 167 респондентов: 67 студентов ОГУ им. И.С. Тургенева и 96 студентов МГТУ ГА.

размывание; б) сокращение академических свобод как результат усиления прав и полномочий субкультуры администраторов; в) особенности организационной культуры, когда трансформация организационных взаимоотношений результирует сменой доминирующего типа культуры или соотношения нескольких субкультур, следовательно, ценностей и норм поведения»[1].

Изменение ролей администрации и преподавателей в современном вузе подробно рассматривается в работе А.В. Колычевой[2]. Традиционное восприятие администратора как «лучшего среди равных», заслуженного согласно академическому «табелю о рангах» (весомость научных достижений, звание, признание, степень) изменилось, сегодня администратор–менеджер, выполняет управленческие и, что важно, распределительные функции, что приводит к очевидному противопоставлению администраторов вузов и групп преподавателей (и студентов).

Выводы подтверждаются результатами авторского исследования 2019 года об изменении мотивации и ценностных позиций на педагогическую деятельность в вузе в группе администраторов-преподавателей в связи с внедрением цифровых технологий в образовательный процесс вуза. Для интервью была отобрана группа экспертов, располагающих большей информацией, с одной стороны, но не оторванной, не исключённой из процесса преподавания. В этом смысле, как представляется авторам, наиболее продуктивным для исследования сектором (группой) для интервью являются администраторы, имеющие большой стаж работы в системе образования в высшей школе и совмещающие управление (административные должности) с преподаванием. Сочетание таких специфических характеристик позволяет прояснить вопрос об изменениях в отношении к преподавательскому труду в условиях новой социальной реальности.

Для подавляющего числа совместителей преподавание – только дополнительная работа к штатной. Респонденты, работающие в индустрии социологических исследований, как следует из анализа транскриптов интервью, сохраняют минимум педагогической нагрузки, «чтобы не терять связь с вузом». Сочетание штатного преподавателя с подработкой на административно-методическом поприще (по внешнему договору), как утверждают респонденты, «вообще немыслимо», объясняют такое отрицание «большой педагогической нагрузкой», «не остаётся времени на другую работу». На уточняющий вопрос: если

[1]Другова Е. А. Природа конфликта администраторов и научно-педагогических работников в российских университетах // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-konflikta-administratorov-i-nauchno-pedagogicheskih-rabotnikov-v-rossiyskih-universitetah(дата обращения: 7.09.2020)

[2]Колычева А. В. Меняющиеся роли академического сообщества и административного персонала в современном университете // Высшее образование сегодня. – 2017, – № 11. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/menyayuschiesya-roli-akademicheskogo-soobschestva-i-administrativnogo-personala-v-sovremennom-universitete (дата обращения: 7.09.2020)

бы был выбор в подработке: преподавание или разработка, например, учебного плана для внешнего заказчика, респонденты однозначно отвечали, что работа преподавателя (доцента) на ставку не позволяет в настоящее время никаких дополнительных нагрузок («если только летом»).

Материальные стимулы – не основная причина для администраторов, которые занимаются преподаванием в вузах на условиях внешнего совместительства. По словам респондентов, «общение со студентами» – главная причина педагогической работы. Респонденты, которые утверждали, что преподавание – это их призвание и радость, в настоящий момент не преподают на полную ставку.

В ходе исследования нами были выявлены две основные профессиональные траектории преподавателей: «выращенные в вузе» и «работники, пришедшие из индустрии, промышленности, сферы услуг».

Для первого типа – «выращенные в вузе» – свойственна убеждённость, что «в настоящий момент непрестижно быть преподавателем, материально нецелесообразно», однако мотивация работы в вузе связана с «возможностью заниматься исследованиями и делиться результатами и совместным творчеством со студентами».

Для работников, пришедших из индустрии, промышленности, сферы услуг, работа в вузе главным образом связана с администрированием, решением управленческих задач. Это накладывает отпечаток на мотивацию преподавания: «преподавание – это непрестижная, тяжёлая, нетворческая работа за маленькие деньги».

Респондентам также был задан вопрос: «Как повлияла цифровизация образовательного процесса на Вашу профессиональную деятельность? Какие положительные и отрицательные моменты Вы хотели бы отметить?»

Все эксперты отметили длительность и «мучительность» процесса внедрения цифровых технологий, становления в разных вузах систем электронного администрирования (электронная среда вуза). Основные претензии к некачественному программному обеспечению. На первых этапах внедрения цифровых технологий были попытки экономить на электронном оборудовании и программном обеспечении (ПО) для преподавателей и административных сотрудников кафедр, заместителей заведующих кафедрами, для проректоров по учебной работе, по науке, что «обернулось бесконечными мучительными сражениями с доморощенными программами». По словам респондентов, это был «бег на месте». Сейчас администраторы (респонденты, идентифицирующие себя с административной должностью прежде всего) выразили удовлетворение от наличия ПО, которое автоматически собирает отчеты о нагрузке преподавателей, формирует приложение к диплому для студентов и другие функциональные программы, которые позволяют экономить рабочее время.

С одной стороны, можно было бы констатировать факт перехода преподавателей, администраторов и студентов вузов к использованию в повседневной образовательной практике информационных технологий и предположить, что все акторы образовательного процесса удовлетворены таким переходом, с интересом осваивают программы автоматизации учебного процесса и онлайн-сервисы. В «доковидную эпоху», очевидно, да. Однако есть оборотная сторона, как показывает практика, результат совершенно иной. Смена образовательной парадигмы разворачивается на фоне форсированного распространения цифровых технологий, что также не может не влиять на все процессы в образовании.

Трансформация высшей школы как переход к новой социальной реальности

Трансформация ценностных установок – содержательная часть компетентностного подхода, смена моделей поведения в зависимости от смыслов деятельности всех категорий работников вуза как организации. Проникновение и распространение рациональности имеет двойную природу. Во-первых, содержательную – через изменение ценностей и норм участников процесса, во-вторых, через рационализацию форм функционирования системы образования, связанных с внедрением информационно-коммуникационных технологий.

Цифровые технологии – это совокупность методов обработки информации, ввода и вывода технических средств обработки, технических навыков и более широких компетенций их использования для решения задач в конкретных областях.

Сегодня практики применения цифровых технологий в повседневной жизни россиян значительно опережают внедрение и применение цифровых технологий в образовании, что порождает конфликты в образовательной среде на макро- и микроуровнях (институциональном и межличностном).

Нужно отметить, что развитие ИКТ (информационно-коммуникационных технологий), электронного (дистанционного) обучения имело бурную историю. Освоение и принятие персоналом электронных форм образовательного процесса сложилось не сразу.

Предыстория массового дистанта в РФ начиналась в 2000-е годы. Опыт Современного гуманитарного университета (40 000 студентов, собственное телевизионное время вещания) не получил должной государственной поддержки и распространения в основном из-за недостаточной компьютерной оснащённости удалённых территорий и отсутствия подготовленных кадров в вузах.

Далее – длительный процесс компьютеризации и освоение ПК, творческий процесс создания собственных программ управления, поддержки учебного процесса, контроля, тестов, расписания. Практически в каждом крупном российском вузе существовали свои образовательные разработки ИКТ. На

протяжении двух десятилетий бурный процесс обсуждений, разработок, конкуренции закончился утверждением в высшей школе зарубежных лицензированных ПО, систем и формированием образовательных платформ, известных, принятых и масштабируемых в международном сообществе. Таких, например, как Moodle (ModularObject-OrientedDynamicLearningEnvironment), веб-приложение, предоставляющее возможность создавать сайты для онлайн-обучения.

Сегодня персонал вузов, как преподаватели, так и администраторы, владеют ИТ: преподаватели – пакетами прикладных программ в рамках своих дисциплин (например, CAD, или SPSS), администраторы работают со специализированными программами (систем типа «АСАВ», «Успеваемость, «Деканат»). И преподаватели, и администраторы осваивают специализированные ПО, позволяющие автоматизировать учебную деятельность (тренажёры, тест-системы контроля знаний, электронные учебники, виртуальные лаборатории). Современные ИКТ больше не автономны, ориентированы на интернет-технологии, масштабируемы с более крупными модулями и программами, позволяют моделировать процессы и содержание образовательного процесса.

Развитие интернет-технологий началось с применения базовых сервисов электронной почты, электронной доски объявлений, телеконференций, позже стали появляться виртуальные классы: сервисы, совмещающие отдельные образовательные функции электронного обучения. Расширение функций, совершенствование программного обеспечения привели к созданию виртуальных учебных сред (VirtualLearningEnvironments) и к разработке сетевых систем управления обучением (LearningManagementSystems). LMS направлена на интеграцию в единую автоматизированную систему организационно-административных и образовательных функций учебного заведения. LMS обеспечивает коммуникацию преподавателя и студента, содержит материалы, выложенные преподавателем, учебники, полезные ссылки, задания, формы контроля, полный электронный отчёт об образовательной траектории, формах обучения, пройденных курсах, успеваемости студента, то есть аккумулирует информацию, к которой можно всегда обратиться (электронный след), а также позволяет генерировать различные статистические отчёты по успеваемости, присутствию, выполнению тех или иных задач обучающихся.

И, казалось бы, при такой автоматизированной поддержке администратору нужно только правильно формулировать запрос к системе, работа упростилась, стала лёгкой и приятной. Однако при более пристальном внимании можно наблюдать совершенно иную картину. Администраторы и преподаватели столкнулись с необходимостью не только совмещать деятельность преподавателя (по должности) или администратора (по должности) со всеми их традиционными обширными трудовыми функциями, но и выполнять работу в разных пропорциях менеджера программ, курсов, распространителя рекламы вуза, web-дизайнера,

технического консультанта для студентов, ассистента, тьютора, телевизионного ведущего, аниматора, программиста, наладчика ПО, звукооператора – одним словом, мастера на все руки. И главное: руководство вузов (организаций) возлагает ответственность на самого работника по соответствию всем тем требованиям, которые устанавливаются.

Идеальный тип управления требует выполнения веберовских принципов бюрократии идеального типа, а именно: соблюдение принципа разделения трудовых функций (прообраз конвейера), процесс делится на отдельные операции, за которые отвечает отдельный работник.

Традиционная кураторская деятельность коммуникации студента и образовательной организации раскладывается на целый ряд направлений и требует разделения труда. Современные ИКТ порождают новые направления, требующие профессиональных знаний в разных научных областях, таких как дидактика электронного образования, психологические основы усвоения знаний, эргономика, проектирование электронных ресурсов, унификация, стандартизация, квалиметрия, масштабируемость электронных ресурсов, технические средства электронного обучения, методы и формы обучения, коммуникации (как отдельное направление), социальные сети, организационные основы, ведение баз данных и т.д.

Соответственно рационализация образовательного процесса формирует новые типы профессионалов: менеджеры, авторы содержания образовательных разработок, методисты, вписывающие содержание в формы, инженеры-технологи, тьюторы, специалисты по поддержке учебного процесса, специалисты технической поддержки учебного процесса.

2020 год оказался переломным в распространении ИТ–технологий, точкой бифуркации общественного развития. Пандемия послужила катализатором взрывного распространения виртуальных образовательных практик. Вузы вовлечены в процесс цифровизации, информатизации, в создание разнообразных виртуальных форм образования, зачастую противостоящих традиционной фундаментальности знаний.

Онлайн–технологии практически устраняют непосредственное взаимодействие преподавателя и студента в режиме диалога. Общение само по себе является отдельной человеческой, социальной ценностью, а в образовательном процессе – краеугольной основой. Преподаватель как воздействующая единица (субъект воздействия) устраняется из процесса. Напротив, тенденции технологизации образовательного процесса предполагают конвейерную систему создания учебного контента. Преподаватель превращается в набор функций: отбор и переработка информации по учебному предмету (дисциплине), отбор и формирование сгруппированной информации (знания, выводы, умения), изложения учебного

материала в удобной для восприятия форме, опрос, оценка усвоения материала, повтор, контроль, «карательные» действия или поощрение (рис. 1).

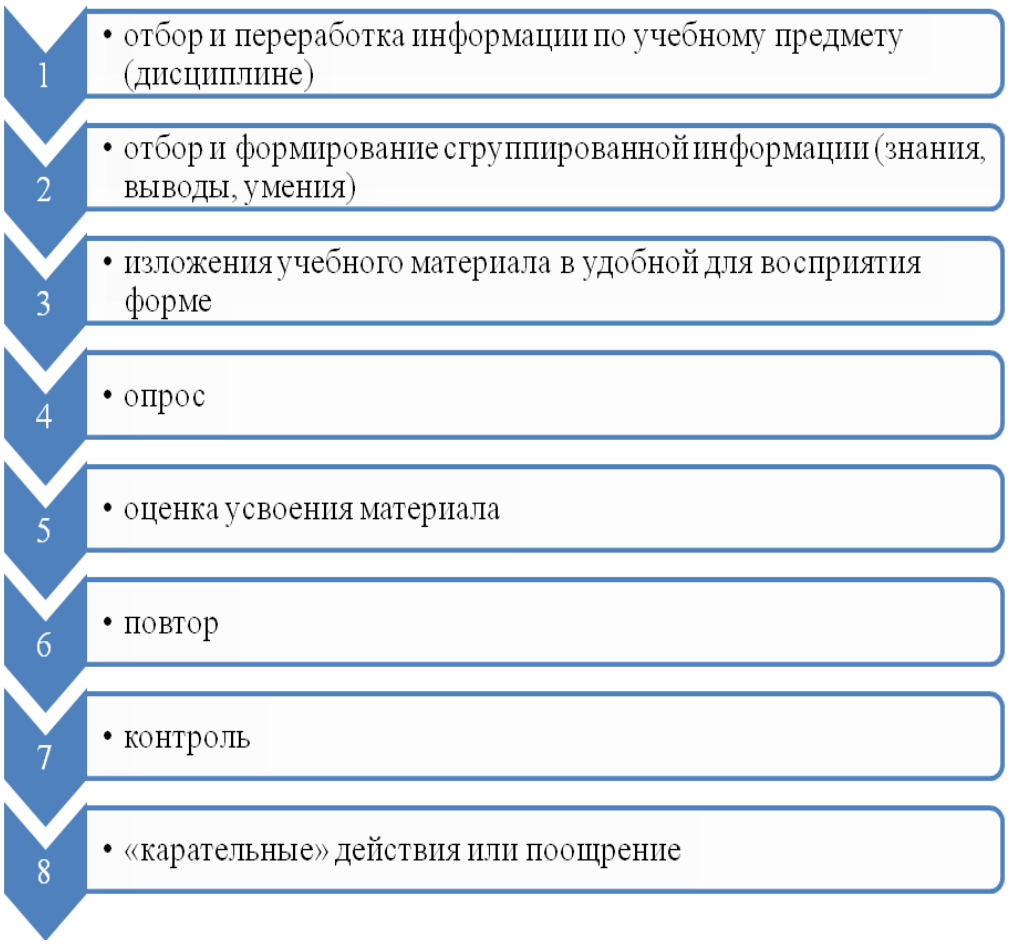

Рисунок 1 – Преподаватель как «набор функций»
Figure 1 – Teacher as a "set of functions"

Лавинообразно нарастающие практики распространения онлайн-образования как создание новой медиасреды, медиапространства университетского бытия требуют пристального внимания к возможным последствиям и социальным рискам. Стремление менеджеров и владельцев процесса (выгодополучателей) к массовым дешёвым технологическим решениям зачастую приводит к суррогатным моделям в образовательном процессе, которые изначально не ориентированы на образовательные цели, но время и рынок, вероятно, окажутся катализаторами развития эффективного цифрового образования.

Неизбежность технического прогресса и его доминирование в целях жизнедеятельности человечества заставляют искать наиболее щадящие решения замены человеческого фактора для массовых практик цифровой реальности, с одной стороны. С другой стороны, активно развивающийся рынок образовательных услуг движется от однократных, маленьких курсов к связанной сетевой системе получения образования (уровней и степеней) с непрерывным повышением квалификации и оказанием услуг многократного, последовательного подтверждения – сертификации полученных знаний и квалификаций. Это потребует более совершенных и востребованных форм предоставления образовательтных услуг, приведёт к исследованию алгоритмов воздействия и совершенствованию механизмов взаимодействия в формирующейся цифровой социальной реальности.

Социально-антропологическое осмысление этой проблемы приводит к вопросу о социальном взаимодействии в виртуальной цифровой среде и создании имитации моделей социального взаимодействия как необходимого элемента культурных практик, наиболее близких к традиционным (привычным, обыденным, повседневным).

Как указывает Г.Хайдарова: «Медиасреда потенциально содержит в себе возможности воспроизводить устойчивые социальные конструкты, модифицируя чувство общности и сопричастности дигитальным образом, по-своему интенсифицируя возможности традиционных культурных практик. Однако опыт непосредственного воплощения общности, солидарности и телесного соприсутствия, совместного действия, опыт сочувствия и определения властных диспозиций, поступка, жертвы, связности остаются необходимым условием воспроизводства культурных практик…»[1].

Заключение

Имитация модели социального взаимодействия преподавателя и обучающегося, вероятно, базируется на виртуальных образах преподавателя, наиболее адекватно соответствующего культурным практикам обучения, традиционным для определенных социальных групп. Чат-боты – преподаватели, виртуальные тьюторы – уже сейчас применяются в образовательных технологиях достаточно широко. Причём даже примитивные анимационные конструкты наделены «человеческой» атрибутикой, например, указкой, очками, что делает бота похожим на привычный «образ» преподавателя в традиционных культурных практиках. В цифровых учебных средах чат-боты являются средством персонализации обучения, отвечают задачам вовлечённости в учебный процесс.

[1]Хайдарова Г. Р. Медиасреда: пределы симуляции//Медиафилософия XIII. Универсум цифрового разума: новые территории смысла / Под редакцией В. В. Савчука. – СПб.: Санкт-Петербургское Философское общество, 2017. – С.89–96.

Уже существуют боты, реализующие связь студентов и преподавателей, ориентированных на преподавателей. Например, Норвежская бизнес-школа BI использует виртуальных помощников, таких как Siri и Cortana, для взаимодействия с учащимися так же, как и с преподавателями. В контексте целей рациональности задача состоит в том, чтобы заставить человека (студента) поверить преподавателю – роботу (боту), т.е. сделать учебный материал пригодным для усвоения, а массовый суррогат – более соответствующим потребительским запросам.

Не в силах вузов увеличить покупательную способность потребителей, но в силах разработчиков сделать продукт более привлекательным. Имитация социального взаимодействия при использовании электронного массового контента – самый привлекательный бонус для потребителя. Для оценки ботов в перечне показателей есть характеристика: «уровень человечности». Эмоциональность бота (имитация схожих ожидаемых эмоциональных реакций на информацию (событие), адекватность эмоциональных реакций) в процессе виртуальных образовательных практик взаимодействия преподавателя – студента откроет самые широкие возможности в онлайн-образовании, но это наиболее сложная задача виртуальных конструктов.

Таким образом, за сравнительно короткий отрезок времени трансформация высшей школы привела к кардинальной смене социальных ролей преподавателей, администраторов среднего звена и студентов российских вузов. Социально-антропологическое осмысление проблем, связанных с возникновением новой социальной реальности, одним из инструментов формирования которой является цифровое образование, ещё только предстоит, однако некоторые вопросы вузовских информационных технологий могут служить отправной точкой для их формулировки.

Библиография/References:

1. Вебер М. Основные социологические понятия / Пер. с нем. М.И. Левиной // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990.

2. Другова Е.А. Природа конфликта администраторов и научно-педагогических работников в российских университетах // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-konflikta-administratorov-i-nauchno-pedagogicheskih-rabotnikov-v-rossiyskih-universitetah (дата обращения: 07.09.2020).

3. Камынина Н. Цифровые технологии в высшем образовании: современный подход к подготовке кадров // Вестник инженерных изысканий. – 2019. – URL: http://izyskateli.info/2019/08/tsifrovye-tehnologii-v-vysshem-obrazovanii-sovremennyj-podhod-k-podgotovke-kadrov/ (дата обращения: 07.09.2020).

4. Ключарёв Г.А., Латов Ю.В. Дополнительное образование – мост между системой образования и рынком труда // Общественные науки и современность. – 2016. – № 1. – С. 20–33.

5. Клячко Т.Л., Беляков С.А. Российское высшее образование: модели и сценарии развития. – М.: Издательский дом «Дело», 2013.

6. Колычева А.В. Меняющиеся роли академического сообщества и административного персонала в современном университете // Высшее образование сегодня. – 2017. – № 11.

7. Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносоциальном пространстве: Коллективная монография. – М.; СПб.: Нестор-История, 2020. – 208 с.

8. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А.Ю. Уваров, Э. Гейбл, И.В. Дворецкая и др.; под ред. А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 343 с.

9. Хайдарова Г.Р. Медиасреда: пределы симуляции // Медиафилософия XIII. Универсум цифрового разума: новые территории смысла / Под ред. В.В. Савчука. – СПб.: Санкт-Петербургское Философское общество, 2017. – С.89–96.

10.Цифровизация и проектный подход: как меняется университетское образование. – URL: https://na.ria.ru/20191008/1559504529.html (дата обращения 07.09.2020).

1. Veber, M. (1990) Osnovnye sotsiologicheskie poniatiia [Basic sociological concepts] / Per. s nem. M.I. Levinoi // Veber M. Izbrannye proizvedeniia. – M.: Progress. (In Russ.)

2. Drugova, E.A. (2018) Priroda konflikta administratorov i nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov v rossiiskikh universitetakh [The nature of the conflict of administrators and scientific and pedagogical workers at Russian universities] // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz [University administration: practice and analysis]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-konflikta-administratorov-i-nauchno-pedagogicheskih-rabotnikov-v-rossiyskih-universitetah. (In Russ.)

3. Kamynina, N. (2019) Tsifrovye tekhnologii v vysshem obrazovanii: sovremennyi podkhod k podgotovke kadrov [Digital technologies in higher education: a modern approach to training] // Vestnik inzhenernykh izyskanii [Bulletin of engineering surveys]. – URL: http://izyskateli.info/2019/08/tsifrovye-tehnologii-v-vysshem-obrazovanii-sovremennyj-podhod-k-podgotovke-kadrov/ (data obrashcheniia 07.09.2020) (In Russ.)

4. Kliucharev, G.A., Latov, Iu.V. (2016) Dopolnitel'noe obrazovanie – most mezhdu sistemoi obrazovaniia i rynkom truda [Additional education - a bridge between the education system and the labor market] // Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social sciences and modernity]. – № 1. – P. 20– 33. (In Russ.)

5. Kliachko, T.L., Beliakov, S.A. (2013) Rossiiskoe vysshee obrazovanie: modeli i stsenarii razvitiia [Russian higher education: models and scenarios of development]. – M.: Izdatel'skii dom «Delo». (In Russ.)

6. Kolycheva, A.V. (2017) Meniaiushchiesia roli akademicheskogo soobshchestva i administrativnogo personala v sovremennom universitete [The changing roles of the academic community and administrative staff at a modern university] // Vysshee obrazovanie segodnia [Higher education today]. – № 11. (In Russ.)

7. Novaia sotsial'naia real'nost': sistemoobrazuiushchie faktory, bezopasnost' i perspektivy razvitiia. Rossiia v tekhnosotsial'nom prostranstve [A new social reality: systemic factors, security and development prospects. Russia in the technosocial space]: Kollektivnaia monografiia. – M.; SPb.:Nestor-Istoriia, 2020. – 208 p. (In Russ.)

8. Trudnosti i perspektivy tsifrovoi transformatsiiobrazovaniia [Difficulties and prospects for the digital transformation of education] / A.Iu. Uvarov, E. Geibl, I.V. Dvoretskaia i dr.; pod red. A.Iu. Uvarova, I.D. Frumina. – M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2019. – 343 p. (In Russ.)

9. Khaidarova, G.R. (2017) Mediasreda: predely simuliatsii [Mediasreda: simulation limits] // Mediafilosofiia XIII. Universum tsifrovogo razuma: novye territorii smysla [Media philosophy of XIII. Universum of digital mind: new territories of sense] / Pod red. V.V. Savchuka. – SPb.: Sankt-Peterburgskoe Filosofskoe obshchestvo. – P.89–96. (In Russ.)

10.Tsifrovizatsiia i proektnyi podkhod: kak meniaetsia universitetskoe obrazovanie [Digitalization and design approach: how university education is changing]. – URL: https://na.ria.ru/20191008/1559504529.html (data obrashcheniia 07.09.2020) (In Russ.)